- Цзюньван Е, ты вернулся? - Хоу-ши вышивала мешочек у окна. Увидев вошедшего Янь Бо И, она отложила то, что было у нее в руках, и поставила перед Янь Бо И чашку чая, которую налила служанка. Видя, что он выглядит несчастным, она задумчиво спросила: «Что-то не так?»

- Ничего.

Янь Бо И взял чашку и сделал глоток. Он махнул рукой слугам, чтобы они ушли, прежде чем сказал: «Это дело связано со многими людьми. В ближайшие несколько дней, если кто-то придет в поместье, чтобы узнать подробности, просто притворись, что ничего не знаешь».

Поскольку Янь Бо И редко говорил с Хоу-ши о делах по собственной воле, Хоу-ши обрадовалась, когда увидела, что он готов рассказать ей об этом. Затем она обеспокоенно спросила: «Преступник - кто-то из благородной семьи?»

Янь Бо И покачал головой, не желая говорить об этом.

- Прикажи накрывать на стол.

Из его слов Хоу-ши сделала вывод, что он не будет продолжать обсуждать с ней посторонние вопросы. Она была немного разочарована, но все же послала кого-то приготовить ужин и помогла Янь Бо И переодеться.

Они молча закончили есть. Когда Хоу-ши увидела, что Янь Бо И остался сидеть, она поколебалась, а затем сказала: «Цзюньван Е, день еще ранний. Почему бы нам не прогуляться по саду? Я слышала, как слуги говорили, что лилии в саду благоухают и прекрасно...»

- Давай поговорим об этом завтра. Позже я должен вернуться в судебное ведомство, чтобы поработать над этим делом. - Янь Бо И встал со своего места и заговорил с безразличным выражением лица. - Мне придется побеспокоить тебя. Тщательно присматривай за поместьем, пока меня нет.

- О чем ты говоришь? - Хоу-ши с мягким выражением на лице повесила ему на пояс мешочек, отпугивающий насекомых. - Я твоя жена и мой долг управлять поместьем. Нет нужды беспокоиться и напоминать мне об этом. Хотя сейчас раннее лето, ночь все еще холодная. Постарайся не замерзнуть.

Янь Бо И издал утвердительный звук. После того, как мешочек был надежно завязан, он вышел из комнаты.

Хоу-ши посмотрела на пустую комнату, и ее улыбка медленно угасла. Она задумчиво посмотрела на улицу и подумала о поместье наследного принца с его многочисленными наложницами. Затем она подумала о двух наложницах в ее поместье, которые не пользовались

благосклонностью, и ощущение пустоты внутри нее мгновенно исчезло без следа.

***

В поместье Сянь Цзюньвана Му Тун приказал слугам тайно выловить золотых рыбок, которые умерли из-за переедания, когда их кормили Цзюньван Е и Цзюнь ванфэй. Затем он попросил людей поменять их на оживленных золотых рыбок, прежде чем смог спокойно выдохнуть. Действительно, не так-то просто было найти за два-четыре часа столько энергичных золотых рыбок с яркой чешуей. Но Цзюньван Е приказал им скрыть от Цзюнь ванфэй, что случилось с золотыми рыбками. Это действительно беспокоило его.

- Главный управляющий Му, что делать с этими золотыми рыбками? - молодой слуга смотрел на ведро, наполовину наполненное рыбой, и не знал, что делать.

- Конечно, их нужно закопать. Тебя нужно учить и такому пустяку? - Му Тун нетерпеливо махнул рукой. - Хорошо, позаботься об этом как можно скорее. Не дай Цзюнь ванфэй узнать об этом.

- Слушаюсь, - маленький слуга не посмел мешкать и, подняв ведро с рыбой вместе с другим слугой, они поспешили прочь.

Му Тун стряхнул несколько капель воды со своей верхней одежды, достал носовой платок, чтобы вытереть руки, и сказал остальным слугам: «Работайте усердно. Скажете хоть одно лишнее слово, и пеняйте на себя».

- Слушаемся, - слуги затряслись, и у них появилось непреодолимое желание втянуть голову в панцирь, как делают черепахи.

Му Тун взглянул на них и остался доволен их послушным поведением, прежде чем повернуться и поспешить к главному двору. Цзюньван Е с женой сидели за каменным столом во дворе. Один человек рисовал, другой держал тарелку с фруктами и орехами, а она любовалась рисунком.

Все в Цзине знали, что Сянь Цзюньван очень искусен в рисовании. Многие люди считали большой честью получить работу Цзюньван Е. Жаль, что Сянь Цзюньван редко трудился для других. Даже если рисунки громоздились стопками и заполняли всю комнату, редко какой из них оказывался вне поместья.

Хуа Си Ван увидела, что Янь Цзинь Цю несколькими штрихами нарисовал цветок нарцисса. Изучив его некоторое время, она ловко засунула сладкий сухофрукт в рот Янь Цзинь Цю.

- Раньше я слышала, что Цзинь Цю искусен в рисовании. Я предполагала, что эти люди говорили так, чтобы снискать твое расположение. Похоже, слухи были обоснованы.

Янь Цзинь Цю не любил кислого и сладкого. Торопливо сглотнув, он отложил кисть.

- Но вот слухи о тебе явно не соответствовали действительности.

Хуа Си Ван беззаботно улыбнулась и сунула ему в рот еще один фрукт, а потом поставила тарелку с фруктами и орехами на стол.

- Поэтому иногда то, что говорят люди, является истиной, а иногда - нет. Правда и ложь, они зависят от того, как люди слушают и судят.

Му Тун увидел, как Цзюнь ванфэй сунула два кусочка сушеных фруктов в рот Цзюньван Е, и не смог удержаться от удивленного вздоха. Он следовал за Цзюньван Е много лет и знал, что тот никогда не притрагивался ни к чему сладкому или кислому. Сегодня ему удалось проглотить это, даже не изменив выражения лица. Было видно, как много Цзюнь ванфэй значила для Цзюньван Е.

Когда она закончила любоваться рисунком, небо потемнело. Хуа Си Ван посмотрела на луну, которая уже взошла, и внезапно сказала: «Слова Шэн Цзюньвана сегодня были немного странными».

Брови Янь Цзинь Цю слегка дрогнули, но на его лице играла улыбка.

- А?

У Хуа Си Ван была такая же улыбка на лице.

- Ты же цзюньван. Его вопросы... они казались очевидными, но на самом деле он избегал главного.

Янь Цзинь Цю был цзюньваном. Если он тайно похитил мастера Чжана, зачем ему было доказывать, что он делал в то время? Неужели он лично отправился бы похитить этого человека?

Шэн Цзюньван так торжественно заявился в поместье Сянь Цзюньвана, чтобы задать вопросы, заставив людей почувствовать, что он справедлив. Даже если существовала малейшая вероятность того, что в деле замешан Янь Цзинь Цю, то, что Шэн Цзюньван пришел лично задать вопросы, на самом деле значило, что он не хотел втягивать Янь Цзинь Цю или портить репутацию поместья Сянь Цзюньвана.

В императорском доме никогда не было по-настоящему простых людей. Если и были бы, то их бы на дух не переносили. Их бы постарались изолировать, да и вообще игнорировать все члены имперского клана. Не то что Шэн Цзюньван – у него была не только хорошая репутация, но и хорошие связи при дворе.

Все это время взгляд Янь Цзинь Цю был прикован к телу Хуа Си Ван. Когда она закончила говорить, его улыбка стала немного натянутой.

- Почему Си Ван решила спросить об этом?

Улыбка Хуа Си Ван не изменилась: «Мы муж и жена – разве есть что-то, о чем мы не можем поговорить?»

- Естественно, нет ничего такого, о чем мы не могли бы поговорить.

Янь Цзинь Цю подошел к ней и слегка ущипнул за мочку уха. Красная отметина за ухом, оставленная прошлой ночью, слегка поблекла. Он сказал хриплым и глубоким голосом: «Время позднее. Почему бы нам не лечь пораньше?»

Слуги услышали это и молча отступили на несколько шагов. Когда Му Тун увидел это, он тоже последовал за ними. Слугам в первую очередь нужно быть проницательными. В противном случае, насколько умными или способными они ни были, это не принесет никаких плодов.

***

На следующее утро многие люди в Цзине знали, что Шэн Цзюньван ездил в поместье Сянь Цзюньвана, чтобы расспросить о подробностях этого дела. Хотя некоторые хвалили Шэн Цзюньвана за скрупулезность, почти все считали Сянь Цзюньвана невиновным. Как мог такой благородный человек поступить так жестоко? Кроме того, мастер Чжан оскорбил многих людей в Цзине. Не многие из обиженных были столь же великодушны, как Сянь Цзюньван.

Новость дошла до поместья второго дяди Хуа Си Ван, Хуа Чжи Мина. Услышав это, Чжан-ши мгновенно встревожилась. Она узнала, что люди из поместья Сянь Цзюньвана ходили вчера утром в судебную канцелярию, чтобы узнать, как продвигается расследование. Сразу же после этого Шэн Цзюньван начал подозревать Сянь Цзюньвана. Были ли эти два события связаны?

Она знала, что никто в Цзине не осмелится коснуться этого вопроса. Сянь Цзюньван послал кого-то навести справки из-за Хуа Си Ван, но теперь это стало причиной того, что Сянь Цзюньван стал подозреваемым. Рассердится ли Сянь Цзюньван из-за этого и будет ли по-прежнему расположен к ним?

Когда Хуа Чжи Мин вернулся из министерства финансов, он увидел встревоженное выражение лица Чжан-ши и спросил об этом. Выслушав причину произошедшего, он пришел в такую ярость, что разбил чайный сервиз.

- Разве ты не роешь яму для нашей второй племянницы?

Лицо Хуа Чжи Мина было совершенно красным, когда он сказал: «Как можно вмешиваться в

подобной ситуации? Теперь даже Сянь Цзюньван был втянут в это дело. А если он обвинит свою жену?»

Чжан-ши закрыла рот рукой и всхлипнула. Она сказала: «Но что я могу сделать? Наша семья Чжан на протяжении многих поколений слыла честной и доброй, но мы никогда не участвовали в делах правления. Теперь, когда мой брат умер, я должна сидеть сложа руки, и не делать ничего для поимки преступника?!»

- Ты думаешь лишь о своей семье Чжан, но помнишь ли ты, что Си Ван - моя племянница?! - эти годы Чжан-ши всегда благоволила своей семье по отцовской линии. Хуа Чжи Мин не осмеливался критиковать ее, чтобы не испортить отношения, но теперь, когда он увидел, как она втянула его невинную племянницу в это дело из-за семьи Чжан, его гнев, который он подавлял в течение многих лет, наконец, вспыхнул. - Си Ван вышла замуж за члена императорской семьи, она должна быть осторожна и планировать каждый свой шаг. Ты изображаешь из себя хорошую тетушку и одновременно хочешь навлечь беду на Си Ван. Неужели ты думаешь, что у нее помимо тебя мало забот? Если ты снова будешь приставать к ней с этим вопросом, не вини меня в том, что я буду безжалостен!

Чжан-ши была зла, полна сожаления и страха. Она вытерла слезы и сказала: «Сянь Цзюньван добр и благоразумен. Он не стал бы винить в этом вторую племянницу. Кроме того... Кроме того, вторая племянница обладает выдающейся красотой. Сянь Цзюньван не посмеет…»

- Сейчас же замолчи.

Хуа Чжи Мин устало посмотрел на свою жену. Он хотел сказать, лицо разглядеть можно, а вот, что на сердце - нет. Он также хотел сказать, что использование своей красоты никогда не заканчивается хорошо, но, в конце концов, лишь вздохнул. Он потер лоб и сказал: «Подумай хорошенько. Я не буду с тобой спорить». Закончив, он повернулся и вышел из комнаты.

- Барышня, - служанка за спиной Хуа И Лю наблюдала, как хозяин поспешно вышел из комнаты старшей госпожи. Она встревожено посмотрела на Хуа И Лю, у которой было пепельное лицо, и протянула руку, чтобы поддержать ее.

- Со мной все в порядке. - Хуа И Лю оттолкнула служанку и выпрямилась. - Давай вернемся.

Служанка хотела сказать, что госпожа явно не в духе после того, как поссорилась с мужем, и если барышня пойдет утешить ее, она почувствует себя лучше. Но когда она увидела, как скривилось лицо у юной госпожи, она не осмелилась заговорить.

В это время Хуа И Лю было все равно, что думает ее служанка. Ее мысли были заняты тем, о чем говорили ее родители, когда ссорились, уважительным отношением слуг в поместье Сянь Цзюньвана к Хуа Си Ван, и драгоценностями, которые Хуа Си Ван носила, стоимостью в небольшой город.

Если Сянь Цзюньван действительно винил Хуа Си Ван…

Она споткнулась, но не могла перестать думать. Если бы ее действительно обвинили… это было бы здорово.

***

В поместье Сянь Цзюньвана Хуа Си Ван лениво играла с камнем «кошачий глаз», а когда ей наскучило, бросила его на стол.

- Вчера днем Му Тун приказал слугам выловить из пруда всех золотых рыбок, которые умерли от переедания?

Цзы Шань улыбнулась и кивнула. Она сказала: «Да, я слышала, что Цзюньван Е велел не сообщать вам».

Был отдан приказ не говорить ей, как же тогда это дошло до ушей ее личной служанки?

Хуа Си Ван легко рассмеялась и коснулась нефритового браслета на своем запястье. «Если это так, - холодно сказала она, - то притворись, что не знаешь. Я ничего от тебя не слышала».

Кое-кто желал выразить свою глубокую привязанность, так что она наблюдала с удовольствием. Что касается того, были ли это истинные эмоции или игра, то это не имело значения. Важно было то, как долго продлятся эти чувства.

Цзы Шань видела, что выражение лица Цзюнь ванфэй было спокойным, и что ее не особо задело это событие. Она заставила себя не думать об этом. Она была не так умна, как Цзюнь ванфэй, поэтому сделает так, как велела ей госпожа.

http://tl.rulate.ru/book/5480/770034